

Глава 22, Премьер-министр замаскировался

Ночь несказанно прекрасна:

Свет неяркий луны...

Ткут без устали тени

Воздушное полотно.*

* Ли Цинчжао (12 в.)

Теплой летней ночью ночью в резиденции Феникс...

В душе у Лиу ЧхэнФэна боролись лиса и тигр, которые потеряли контроль над собой при виде стола, заваленного просроченными документами.

Лиса предлагала спустить бумаги в унитаз.

Тигр хотел поджечь резиденцию вместе со всеми присутствующими и покончить со страданиями этого мира раз и навсегда.

Лиу ЧхэнФэн несколько раз старательно ударился головой об стол и затих.

(Лиу ЧхэнФэн, размышляет:) - Я не понимаю, как Ли ЧжиФань справляется со всеми делами?! Это же всемирный потоп... Я не хочу больше жить...

Он горестно вздохнул, засучил рукава ночной рубашки и развернул очередной доклад.

- Рапорты наместников - самая нудятина. Многие маркизы поднимают налоги и пускают деньги на укрепление собственных армий... Вот эти рапорты все от наместника про Маркиза Пхань...

Он разворачивал и разворачивал доклад, а доклад все никак не кончался. Лиу ЧхэнФэн в сердцах хлопнул бумагой об стол.

- А все не так просто, как кажется со стороны.

Он поднялся из-за стола, когда солнце уже осветило сад его резиденции. Ветви цветущих деревьев мирно покачивались. Просыпались зяблики. Вода в бассейне плескалась. Документы на столе покоились мрачной грудой. Однако, половина из них переехала на другую сторону стола, то есть прогресс присутствовал.

- Кто-то должен стоять за всем этим процессом. Неужели Ли ЧжиФань намеренно ставит цель ослабить силу местных сеньоров? Из национального героя он станет национальным врагом. Понимает ли он, на какой риск идет?.. Конечно, понимает. Ли ЧжиФань все всегда понимает... И кто вообще давал им волю бесконтрольно повышать налоги? Пойду-ка послушаю...

- Надо привести себя в порядок, одеться, накраситься и залезть на крышу Зала Совета, на мой наблюдательный пункт №2. Оттуда все хорошо слышно.

- ... Я думаю, сейчас самое время поставить во главу угла благосостояние наших граждан, - неслось из Зала Совета. - Необходимо принудить сеньоров приступить к разоружению и понизить налоги, чтобы люди могли жить и работать в обстановке мира и взаимопонимания...

Император в церемониальном наряде и жемчужном миеньгуане на голове восседал во главе собрания.

Его золотой трон находился в отдельной части холла, на специально созданной трибуне, куда вела широкая позолоченная лестница, а внизу члены правительства чинно сидели рядами вдоль красной ковровой дорожки и ругались между собой.

- Хорошо, что я такая спортивная и ловкая, - думала леди Лиу, сидя на крыше правительственного зала. - Иначе, как это я, слабая беременная женщина, мог бы присутствовать на правительственном заседании?

Премьер-министр Чжэн ТяньЧжао находился в центре зала. Он по обыкновению выглядел, как первый весенний ландыш, создавая впечатление несравненной красоты и полного отсутствия мозгов, но его лисьи инстинкты работали вовсю.

Его целью было обнаружить, кто из представителей регионов Великого Ляна поддержит идею императора, а кто - открыто выступит против.

- Неприемлемо! По моему мнению, абсолютно неприемлемо! - раздался безапелляционный старческий голос.

Тощая фигура с жидкими волосами, закрепленными высоким гуанем, склонялась перед императорской трибуной в земном поклоне, не переставая при этом возмущаться:

- Неумеренные требования по разоружению в конечном итоге приведут к ослаблению военного потенциала регионов, так что у местных правителей не будет достаточных войск, чтобы защищать собственные территории!

(Чжэн ТяньЧжао, делает пометку в уме:) - Имперский цензор господин Оуян, кто бы удивлялся.

(Чжэн ТяньЧжао, вслух:) - Господин имперский цензор, ваша позиция в корне ошибочна: последние годы жители нашего королевства идут по пути процветания в обстановке всеобщего мира. Кроме того, добрососедские отношения, установленные с соседними государствами, исключают возможность пограничных конфликтов!.. Меня интересует вопрос: зачем сеньорам нужны собственные войска в таком количестве?

Старые хитрые глаза цензора искоса оглядели премьер-министра.

Цензор цинично усмехался, но так как император видел только его склоненную макушку, настроение господина Оуяна мог читать только премьер.

Цензор заранее знал все его возражения.

(Цензор:) - Премьер-министр Чжэн ТяньЧжао, не будьте таким наивным! "Нет войны - не надо армии?" Вы всерьез в это верите? А если завтра война? Если безжалостный враг придет топтать тяжелым сапогом наши мирные селения? Кто тогда обеспечит вашу безопасность, господин министр?

(Чжэн ТяньЧжао, продвигая свою точку зрения, повышает голос:) - Моя безопасность должна

обеспечиваться единой армией империи Великий Лян!

(Цензор, усмехаясь, он тридцать лет знает, что отвечать на подобные заявления:) - То есть вы что, хотите сказать, что армии наших сеньоров не принадлежат Великому Ляну?

(Император, со своего возвышения, резко:) - Достаточно! Вопросы в отношении региональных полномочий необходимо обсудить на отдельной сессии! Если сегодня ни у кого нет других предложений, объявляю заседание закрытым.

(Лиу ЧхэнФэн, который один сидит выше императора, потому что находится у него над головой на крыше:) - Интересно... Похоже Ли ЧжиФань и Чжэн ТяньЧжао нарочно затеяли эту дискуссию, чтобы проверить, кто кого будет поддерживать... Эта ходячая флегма Ли ЧжиФань может дать пару очков вперед любому придворному интригану...

Он потянулся и собирался было тоже покинуть заседание, когда внизу снова послушались голоса. Лиу ЧхэнФэн снова приподнял черепицу и прищелкнул глазом к дырке.

"Чего они домой не идут?" - подумал он.

(Чжэн ТяньЧжао:) - Племянник, почему ты не воспользуешься сейчас возможностью, укоротить руки сеньорам в провинциях?

(Ли ЧжиФань:) - Укоротить руки?

Он остановился и посмотрел на симпатичного дядю-министра с высоты своего двухметрового роста.

(Ли ЧжиФань, красивое лицо омрачено тревогой:) - Ты знаешь, сколько военной силы у этих сеньоров в общей сложности?

(Чжэн ТяньЧжао:) - 500 000? Мне так докладывали...

(Ли ЧжиФань, задумчиво повторяет:) - 500 000...

Он сделал несколько шагов вперед.

Чжэн ТяньЧжао остановился, потому что понял, что что-то не так.

Голос императора, который начал говорить не оборачиваясь, звучал глухо, но расстояние между собеседниками заставляло их говорить громче, что было на руку Лиу ЧхэнФэну, подслушавшему с крыши.

(Ли ЧжиФань, с горькой усмешкой:) - Ты знаешь, что только у Маркиза Маня на южной границе стоят наготове 400 000 отборных боевых единиц?

(Чжэн ТяньЧжао, испугавшись:) - Сколько?! 400 000? Если он объединится с другими феодалами...

Император повернулся так, что Лиу ЧхэнФэн видел его лицо, суровое и величественное. Лицо человека, несущего ответственность за миллионы других жизней, находящихся в опасности, о которой они не подозревают.

Ли ЧжиФань вздохнул. Сильная ладонь сжимала резную спинку кресла так, что побелели косточки пальцев.

- Да, - сказал он. - Вот именно. Имперская армия насчитывает только 600 000 солдат, если мы будем провоцировать местных властителей, они взбунтуются и...

(Чжэн ТяньЧжао, в ужасе:) - У нас недостаточно войск.

(Император, мрачно:) - Я все делаю, чтобы держать их в узде в настоящий момент, но понятия не имею, как можно решить эту проблему всерьез.

Чжэн ТяньЧжао задумался, подняв глаза вверх. Его лисья физиономия была полна непривычной обеспокоенности.

Он как будто смотрел прямо на Лиу ЧхэнФэна.

Одна секунда - и его лисья физиономия была уже полна не непривычной обеспокоенности, а привычной злонамеренности.

(Лиу ЧхэнФэн, в панике:) - Твою мать! Он меня заметил и ухмыляется!

(Чжэн ТяньЧжао, медленно и отчетливо произнося каждое слово и не сводя глаз с дырки в крыше:) - Вообще-то, у меня есть идея...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Умри, премьер-министр!

А в это время господин Оуян... стоял в профиль к гонцу, которого он тайком отправлял к Маркизу Маню, и демонстрировал презрение к человеческим пешкам, исполнявшим третьестепенные роли на геополитической доске.

В результате, гонец имел возможность любоваться надменным морщинистым профилем имперского цензора и жидкой бородашкой, негибаемо торчавшей из-под губы, как крысиный хвост.

(Цензор Оуян Вэнь, отдавая письмо, не глядя на гонца:) - Немедленно передать Маркизу Маню!

(Гонец:) - Слушаюсь, ваше благородие!

(Цензор Оуян Вэнь, цинично прикрыв глаза и гнусно усмехаясь, старый подлый хорек:) - Без году неделя на императорском троне, а хочешь ослабить феодальскую силу! Ли ЧжиФань, какой ты наивный... молоко на губах не обсохло... Хе-хе...

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.